

На следующий день.

Ранним утром, когда Чжу Чичжун еще был в кровати дракона с Ян Гифэем, кронпринц и второй принц уже стучались в дверь.

Принц и два принца уже стучались в дверь. Два невежественных ребенка были настолько категоричны, что хотели, чтобы их вывели на прогулку под пламенем.

Путешествие в Феньян открыло глаза двух князей на то, что они видели и были в хорошем расположении духа.

Он беспокоился, что двое детей ворвутся и сделают что-нибудь непристойное, поэтому ему пришлось встать в спешке.

После того, как отец и сын закончили завтракать, Чжу Цзы Лонг начал брать их в патруль для проверки средств к существованию людей.

Сельская местность провинции Фэнъян была густой, чистой и опрятной. Везде, где проезжал королевский автомобиль, дороги были широкими и гладкими, а пешеходы на дорогах были яркими, краснолицыми и полными энергии, очень отличающимися от состояния Чжу Цзы Лун.

Легко представить, как жестко "воинственный" Ян Гифэй был вынужден бросить в такое состояние давнего императора Тянь Ву.

Если бы репортер взял интервью у Чу Цзы Лонг в это время, было бы весело быть императором или нет? Тогда Чжу Цзы Лонг определённо проклянет свою мать!

Хотя наследный принц и второй принц часто выходили из дворца, чтобы испытать средства к существованию народа, это был первый раз, когда они отправились в сельскую местность, и все это было для них большим шоком.

Прощая низкое настроение Чу Цзы Лун, он все еще учил принца: "Правитель должен чаще ходить среди людей, наслаждаться с ними и понимать их голоса".

Наследный принц также часто билось и кивало головой, выражая свое восхищение.

Затем отец с сыном ушли в отставку, переодевшись, и отправились патрулировать в микроодежде, углубившись в деревню, чтобы понять, чем живут люди.

По обе стороны реки Хуай, густо населенной людьми, собаками и цыплятами, большинство людей, живущих здесь, были отставными солдатами армии Тяньву, многие из которых были инвалидами во время войны.

Сейчас они в основном землевладельцы, нанимают сельскохозяйственные бригады для оказания помощи в работе, и у них до сих пор есть ежемесячные пенсии, и каждый год правительство посещает их, чтобы отдать дань уважения, оставляя некоторые соблазны, когда они уходят.

Эти ветераны-пенсионеры живут беззаботной жизнью, каждый день слушая оперу и поющую музыку.

Некоторые из наиболее ответственных и простаивающих часто посещали близлежащие школы, чтобы выступать в роли инструкторов для учеников, обучая их стрельбе из ружья и

пушек и рассказывая детям истории об армии Тяньву.

Публикация серии великих сражений армии Тяньву, особенно с упором на опыт императора Тяньву в Фэнъянфу.

Перед сценой Чу Цзы-Лун и два принца приседают на сцене, внимательно слушая пение сверху.

Рядом с ними был ветеран в отставке, брызгающий о захватывающей войне Гуан Чжин.

"Просто слушайте крики моего Императора, рабыни-шейхи отдохните!"

"Па! С ударом, Доргон, рабский шейх, который дрейфовал в своей ослиной повозке, посадил себя в повозку в ответ на звук, опрокинулся более восемнадцати грантов, и таким образом был убит моим императором одним выстрелом, мертвым до смерти!"

"Восьмизнаменные воины Маньчжурии с другой стороны, видя своих хозяев мертвыми, один за другим вскрикивали от ярости и подстегивали своих лошадей, желая отомстить за смерть своих рабов!"

"Мой император Тянь Ву закричал, и сотня или около того солдат Тартар Пайя Ла, мчащихся через улицу, были ошарашены и вели свои шеи на смерть!"

"Мой император подстегнул свою лошадь, чтобы зарядить, его копьё переворачивается, тень копьё покрывает более ста футов татарских солдат, более ста татарских солдат были мгновенно заколоты в осиное гнездо, а остальные десятки тысяч людей были в ужасе и рассеяны!"

Ветеран в отставке надвинул талию и поднял руки, плевался по полу, сдержанный, очень заразный.

Люди смотрели на сцену и внимательно слушали там, даже те, кто пел на сцене, перестали петь, а также собрались вокруг, чтобы послушать рассказ ветерана.

История жизни императора Тянь Ву всегда была любопытной, и это было то, что не могло не понравиться слишком многим поклонникам.

Чу Цзы Лонг покачал головой, он сам даже не знал, что он был так крут, и тень его пистолета покрывала более ста футов, взорвав десятки татарских солдат одним ударом, он не был Ма Баогуо, мастер Хунь Юань Формы И Тайцзицюань, где он получил столько способностей.....

Как бы то ни было, этот парень перестал дуть, это, очевидно, будет печатью одобрения ах!

Конечно, принц был первым, кто сел и ответил: "Нет. Разве Доргон не был поражен двумя выстрелами и умер от серьезных ран через несколько месяцев? Почему ты жестоко умираешь на месте?"

В новостях, ветеран в отставке был сразу же несчастлив, он указал на принца: "Не говорите ерунды, если дети не понимают, я был в армии моего императора в первую очередь и видел это своими глазами!"

Наследный принц стал еще более любопытным и как раз собирался отомстить снова, только чтобы услышать, как его второй брат Чжу и Shopping Cart выпрыгивают рядом с ним и

указывают на старого солдата: "Ты Императорская армия? Я слышал, что только Императорская армия сопровождала вас в тот день?"

Старый солдат испугался и сказал: "Я не королевский гвардеец, ты тот, за кого себя выдаешь, мальчик?"

"Я слышал это от отца!" Чжу Он ответил.

Старый солдат нечаянно сказал: "Слышал это от твоего отца? Кто твой отец?"

Окружающая толпа разговаривала, наезжая на двух юных принцев, и кто-то прямо сказал: "Не говори глупостей, если дети не понимают!".

У старого солдата был добрый нрав и он убедил: "Довольно хорошо, что у детей есть дух допроса".

Он снова посмотрел на принца и сказал: "Но тогда, старый дядя должен тебе кое-что сказать, ты еще молод, больше прислушиваться к реальным впечатлениям ветеранов Тяньву будет полезно для твоего роста"!

Принц пришел в себя: "Ты ошибаешься во многих вещах, а ты все еще здесь, наморкаешь людей!"

Лицо старого солдата утонуло, снова недовольное, указывая на принца: "Говорю тебе, отродье, зачем ты добавляешь неприятностей, где твой отец? Чей это ребенок, и есть ли кто-нибудь, кто может контролировать его?"

Принц указал на Чу Цз Лонг и сказал: "Вот, мой отец здесь!"

Чу Цзы Лонг встал и улыбнулся старому солдату и сказал: "Простите, это сын моей семьи, я не знаю, как вас побеспокоить".

Старый солдат собирался рассказать несколько слов о Чжу Цзи Лонге, когда увидел лицо молодого человека через дорогу и внезапно впал в транс.

Затем, как будто что-то придумав, он поспешно вытащил из груди длинный юань номиналом в сто серебряных юаней, посмотрел на напечатанный на банкноте портрет Сына Небесного и взглянул на Чжу Чичжуна.

Внезапно, с ударом, старый солдат встал на колени на месте, его глаза разрывались: "Маленькая отставная пешка Ву Дайонг Королевской Первой Дивизии Армии Тяньву, отдайте дань уважения Его Величеству, Да здравствует Его Величество!".

"Что! Это текущий день?"

Толпа взорвалась, все уставились на Чжу Цзы Долго с широкими глазами, те, кто отреагировал раньше, сразу же кричали о долголетьи, а затем горный крик, все в возбужденном настроении.

"Всем встать!"

Глядя на взволнованных людей, Чжу Цзы Лунь был так же взволнован, как и поднял на колени отставного солдата У Даюна и сказал: "Разве я не говорил, что солдаты династии Мин не преклоняют колени, когда видят чиновника, а когда видят правителя, то только отдают

честь!".

"Да!"

У Дайонг выпрямил тело, затем перерезал его и поклонился военному салюту.

Чу Цзы Лонг хихикал: "Как ты узнал меня?"

Хотя на ноте был портрет Чжу Цзи Лонга, это был также портрет головы в короне, а так как это была не цветная фотография, можно было видеть только общий контур и другие виды, то было очень трудно распознать его на первый взгляд, просто сравнивая головы.

У Дайонг с восторгом сказал: "Я принимал участие в битве при Гуань Цзине десять лет назад, находясь на окраине императорского лагеря, и мне посчастливилось увидеть небесное лицо Его Величества".

На самом деле, этот Ву Дайонг был не пешкой, а капитаном армии Тяньву, но перед императором невозможно было ввести, каким отрядом он был без большого или маленького, и его можно было только коллективно назвать пешкой.

И как ветеран армии Тяньву, он не встречался с Чжу Чичжуном всего один раз, только в последний раз, когда говорил об этом.

Чу Цзы Лонг слегка кивнул головой и сказал: "У Дайонг, я спрашиваю тебя, как жизнь после выхода на пенсию? Правительство платило зарплату вовремя? Неужели ваш вышестоящий офицер изменил свои способы посягательства на вашу землю?"

По просьбе императора У Дайонг от волнения стал слезливым и всхлипнул: "Ваше величество, у меня была хорошая жизнь, правительство ежемесячно вовремя распределяет зарплаты и оклады, а иногда даже заранее, когда бывают праздники, наша земля принадлежит стране, никто не смеет посягать!".

Чу Цзы Лонг похлопал его по плечу и утешил: "Вы верные стражники моего Великого Мин, вы сделали беспрецедентное достижение в изгнании татарских пленников для императорского Мин, Государственная династия благодарит вас, я благодарю вас, если вы столкнетесь с какими-либо трудностями, не стесняйтесь обращаться в Министерство Военной Юстиции, я сделаю это за вас!

Слова "пусть ветераны-пенсионеры или их семьи подадут петицию" уже не раз были публично произнесены Чу Цзыу Лонгом, что свидетельствует о том значении, которое он придает солдатам-пенсионерам.

Ву Дайонг снова разрыдался, безмолвный от эмоций.

Чтобы замедлить его, Чу Цзы Лонг решил взять отпуск, но принц не позволил ему, и на выходе вдруг спросил: "Этот воин, я думаю, что то, что вы только что сказали мне немного отличается от исторических фактов".

У Дайонг был занят поклонением и признанием своей ошибки: "Я так мертв, у меня были глаза, но не было жемчуга, чтобы противоречить Тысячелетнему Господину..."

Если вы называете императора папой, вы должны быть принцем, независимо от того, какой из них является кронпринцем, просто назовите его Тысячелетний господин и признайте свою

вину.

Чу Цзы Лонг помахал рукой: "Нет ничего страшного, У Дайонг, просто делай то, что сказал принц, просто в следующий раз будь внимателен, не преувеличивай, я убил раба шейха Доргона двумя выстрелами".

Сказав это, среди криков горы, Чжу Цзы Лонг медленно ушел с двумя князьями.

У Дайонг все еще стоял там, его лицо было белым, и он почти не замедлялся на одном дыхании, учитывая, что он только что учил принца.

"Мастер Ву, Его Величество и наследный принц ушли, зачем вы еще здесь стоите, поднимитесь на сцену и расскажите нам еще!"

У Дайонг: "Эрниу, иди сюда, помоги мне, нога хозяина онемела..."

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1092127>